

ВЛАДИМИР ВЕЛИЧКО

ДНИ, КОТОРЫЕ “ПЫТАЛИ” ВРЕМЯ

Славомир АНТОНОВИЧ. В августе девяносто первого... Мн.: Мастацкая літаратура, 2008.

Так, несколько перефразируя крылатый афоризм Юрия Тыняева из “Смерти Вазир-Мухтара”, можно охарактеризовать последнюю неделю августа 1991 года. Она, словно цунами, ввергла страну в водоворот тяжёлых испытаний. Под напором стихии прежняя система ценностей затрещала по швам. Новое мировоззрение, концепция общественного развития не были ещё созданы. Мы, как те сказочные путники, оказались на развилке дорог, не знали, куда идти, какие предпринять спасательные меры, чтобы пробиться к Свету.

Все это поймём лишь спустя годы раздумий, сопоставлений, сравнений. А в ту знойную летнюю пору стравленное, расколотое, политизированное общество стояло между прошлым и будущим. Атмосфера была наполнена борьбами, апатией, чернухой, иллюзиями и мифами. Всеобщую тревогу порой сменяла призрачная надежда: политикам хватит мудрости, совести, ответственности, чтобы прийти к единству, сообща определить духовно-созидательные ориентиры. Но, увы, мечтам не суждено было сбыться.

Книга писателя и журналиста Славомира Антоновича высвечивает наиболее драматические эпизоды в биографии Советского государства, катившегося в пропасть. Исторический роман, основанный на достоверных фактах, подлинных документах, ценен ещё и тем, что его главный герой Степан Батурин – фигура во многом автобиографическая. В ней легко угадывается судьба самого Антоновича, по воле судьбы оказавшегося в эпицентре событий, работавшего в то время вначале в газете “Звезда”, затем помощником первого секретаря ЦК КПБ Анатолия Малофеева. И, несомненно, многие вещи знал не понаслышке. Уже одно это обстоятельство вызывает повышенный интерес к роману.

Художественное повествование разворачивается весьма прозаически. Степан Батурин после лечения в одной из клиник Москвы решил отдохнуть в родных местах, на Щучинщине. Сойдя с поезда на небольшой железнодорожной станции Скрибовцы, он не стал ловить попутку, чтобы добраться до своего села, а пошёл знакомой просёлочной дорогой, любуясь рассветом и вслушиваясь в нарастающий птичий хор.

Оказавшись после “гудевшей” Москвы в селе, Степан Михайлович ощутил, что волны столичной смуты докатились и до белорусской глубинки. Как хорёк разоряет птичьи гнёзда, так и стая косных и посредственных “перестройщиков” впала в раж. Закрывались партийные комитеты, а их хозяева оставались не у дел. Всплеск насилия, пороков вылился в чёрные технологии, созданные “крысиными королями”. Рушились несущие опоры государства, духовности и культуры. Свирепствовала русофобия.

Неугодными оказались рядовые члены партии, преданно служившие Отечеству и в мирные трудовые будни, и в годы военного лихолетья.

Степан Батурин не раз задумывался над тем, что подвигло доморощенных временщиков-погромщиков на такой радикальный шаг, и не находил вразумительного ответа. Ведь, как пишут авторы недавно вышедшего в Москве фундаментального двухтомника “Проект России”, “...мы снимаем перед ними (коммунистами. – В. П.) шляпу. То, что они сделали, предстоит ещё осмыслить будущим поколениям, свободным от личных обид... Их подвиг предстает в необычном свете. Они отдавали жизнь, зачастую принимая мученическую смерть за идеалы, выведенные из христианства, не имея целей на воздаяние в другом мире” (т. 1, с. 184).

Значит, не какая-то заангажированность, а нестигаемый дух, горячая любовь к Родине были для старших поколений путеводной звездой. В их умонастроениях, гражданской позиции центральное место занимали справедливость, дружба, патриотизм, взаимовыручка. Когда же народ решил лишить исторической памяти, а коллективистскую психологию подменили либеральным индивидуализмом, люди стали жить инстинктами, страстями.

Батурин, как и другие интеллигенты аналитического склада ума, быстро прозрел: перестройка – это сплошная манипуляция сознанием. Главный герой романа если не всё, то многое подвергает сомнению. Он уже и высокого начальника настроил на критическую волну и, что его ободряло, находил у него понимание, поддержку.

Лукавый царедворец Горбачев знал нравственное кредо белорусов – страной не торгуют. Вон какой суровый вызов бросил Генсеку на съезде КПБ Владимир Бровиков, требуя его смещения с государственных и партийных постов. Да и Анатолий Малюфеев под влиянием общественного мнения хоть и не в резкой форме, но также не боялся сказать в лицо правду-матку. Поэтому, когда “князь тьмы” в конце февраля 1991 года решил приехать в Беларусь, первого секретаря ЦК КПБ отправил с визитом в Монголию. Полагал, что без него с Николаем Дементеем будет проще.

По приезде в Минск разрушитель великой страны юлил, изворачивался, играл на человеческих чувствах. Но людей не обведёшь вокруг пальца. Жители Ветки, Быхова, Костюковичей ставили вопросы ребром, которые шокировали Горбачёва, и “он впервые растерялся”.

Определённые надежды возлагались на встречу в Академии наук с творческой и научной интеллигенцией, на которой присутствовал и я. До сих пор храню блокнот с записями.

Будто пророк, писатель Иван Чигринов проливал свет на судьбу страны. Он убедительно говорил об экономических, социальных, нравственных тупиках перестройки и путях выхода из кризиса, предлагая верховной власти не раскачивать качели истории, не осквернять духовное пространство нации, не ломать основы, а возрождать идеалы и мораль человека труда, реализовывать собственный потенциал, решать другие значимые вопросы.

А взвешенная и дальновидная модернизация в идеологической, экономической и социальной сферах позволила бы СССР выжить и осуществить цивилизованный прорыв в будущее.

Бездействие, непоследовательность, нерешительность Горбачёва аукнулись ГКЧП, “Беловежским сговором”, развалом СССР, расстрелом Белого дома, разгулом криминала и коррупции.

Мелкая душа всегда ущербна, опасна. Доверь ей любое дело, и она его погубит. Тут не надо никаких диверсий и терактов.

Про это часто думал Батурин, когда со своей нежной, умной и любящей женой, Ириной Гужинской, сотрудницей “Литературной газеты”, приезжал на малую родину. И здесь Антонович открывается для читателя с совершенно неожиданной стороны. Он предстает тонким знатоком природы, искусным мастером пейзажа. Впрочем, давайте прочитаем в строки, посвящённые родной земле.

“Год не прошёл, как вновь я ступаю по твоим улицам, полям и лугам, по отцовскому двору, у прогнивших высохших лип и ясеней, у высокой белоствольной красавицы-берёзы, которую мать принесла сюда из леса незадолго до своей смерти... И как всегда приветливо встречает вишнёвый сад, разросшийся вширь и ввысь, разнося весной волнующий аромат, а летом угощая тёмно-бордовыми вишнями”.

Автор романа с удовольствием замечает, что от родной щучинской земли, богатой на трудности и бедной на легкий хлеб, он взял всё. Иногда жизнь его возносила, иногда тянула вниз. На что Антонович философски замечает: “Кто не видел падения, тот не узнает и взлёт”.

В часы досуга Батурич любил рассказывать своей молодой жене о достопримечательностях Принеманского края, легендарной Можейковской церкви, истории Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, народных святых.

Если позволяло время, счастливые молодожёны садились в старенький “Мерседес” и направлялись по окрестным историческим местам. Захватывает, к примеру, рассказ автора о Жировичском Свято-Успенском монастыре, легендах о нём. Впрочем, почитаем их и мы.

“В 1470 году в лесу пастухи увидели необыкновенно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева, стоявшего над ручьём под горой. Когда они подошли ближе, увидели на дереве совсем маленькую икону Божьей Матери в лучезарном сиянии. Пастухи с благоговением взяли икону и отнесли к своему православному вельможе. Он дал обет соорудить на месте её явления церковь в честь Пресвятой Богородицы.

Весть о явлении образа Богородицы и целительных чудесах, совершаемых от него, разнеслась по окрестности. Жировичи стали местом паломничества. . . ”

В 1520 году случился пожар, и деревянный храм сгорел дотла. Люди очень скорбели. Но каково было их удивление и радость, когда однажды увидели на камне икону, почти не пострадавшую от огня. В Великую Отечественную войну произошло ещё одно чудо. Отступавшие гитлеровцы решили уничтожить обитель. Однако ни один вражеский снаряд, ни одна вражеская бомба не попали в цель.

На святой слонимской земле, равно как и на других белорусских землях, людские сердца наполняются верой, добротой, человеколюбием. Антоновичу импонирует приобщение людей к духовным родникам, исторической памяти, традиционной культуре. Стало быть, работающая во всём мире гигантская “мозгопромывающая” машина не сможет так цинично насаждать безнравственность, сбивать народ с толку.

В романе показана целая галерея ярких личностей, сподвижников по совместной партийной работе. И если руководящий стиль Малофеева писатель ощутил, что называется, на себе, то с Машеровым в силу своей молодости непосредственно не сталкивался. При создании его образа пользовался информацией из чужих уст, к сожалению, не всегда достоверной. В результате получились отдельные противоречия. Наряду с правильными оценками, сказанными в адрес кумира и любимца белорусов, на странице 326 звучит упрек в том, что Пётр Миронович грешил “затяжными колебаниями, способными порой измотать белорусский народ даже больше, чем небезошибочное решение”.

Я, бывший помощник Машерова, что-то не припомню таких случаев. Он был всесторонне образованным человеком, политическим мыслителем, человеком нравственной чистоты, осознающим, кстати, трагизм времени. Пётр Миронович смотрел на Беларусь с позиции её неуклонного развития и вошёл в анналы истории славными героическими и трудовыми свершениями. Дело другое, что одарённость, бесстрашие, ум, верность долгу – не только особая награда, но и, по сути, неизбежное наказание. Примеров тому – предостаточно.

Не обошёл вниманием Антонович и такую пикантную тему, как деньги и золото партии. Он интригуяще описывает вояж управляющего делами ЦК КПСС Николая Кручины во Францию, где в отделении депозитного банка Цюриха хранится драгоценный капитал. Набрав компьютерный код и вставив в замочное отверстие ключ в форме пятиконечной звезды, доверенный посланник Горбачёва открыл стальную дверь. Пред его взором засверкали сокровища. “Изъяв необходимые документы, сняв нужную сумму валютного запаса”, московский гость оставил новый шифр: 19.08.1991. – М. Г., который должен соответствовать важной исторической дате. Через неделю, а точнее 26 августа, газеты сообщили: главный партийный кассир выбросился в пять утра с балкона своей шикарной квартиры в Плотниковом переулке. Вскоре покончил жизнь самоубийством и его высокопоставленный предшественник Георгий Павлов. Кто ко всему этому причастен? Вопрос, который до сих пор остаётся без ответа.

В романе Антоновича есть немало других любопытных сюжетов. Пожалуй, впервые в нашей литературе публикуются секретные документы допросов членов ГКЧП. Из материалов следствия явствует: “путчисты”, обеспокоенные судьбой страны и социализма, пытались не насильственно отстранить от власти Президента СССР, а лишь склонить его к добровольной отставке. Но он не принял предложение, менял “версии”, выжидал, а по возвращении из Фороса в Москву сказал журналистам странную фразу: “Вы никогда не узнаете всей правды о том, что произошло”.

Зато мир узнал нелицеприятную оценку, данную Герострату XX века Викторией Петровной, женой Брежнева, который в ноябре 1978 года привёл бывшего помощника комбайнёра, доросшего до “хозяина минеральных источников Ставрополя”, и выдвинул секретарём ЦК КПСС по аграрным вопросам. Она его охарактеризовала как “бесчувственного, жестокого, немилосердного, бездуховного, безбожного плебея, обернувшего свой незаслуженный успех на благо собственной семьи...”. И добавлю от себя, обрекшего себя на забвение...

К сожалению, в романе встречаются некоторые неточности. Виктор Рудакowski не являлся помощником Тихона Киселева, в номенклатурной обойме первого секретаря он оказался при Николае Слюнькове. Институт партии в то время назывался Институтом истории партии. Есть отдельные стилистические погрешности.

Однако не столь существенные замечания не умаляют общего достоинства этого романа. Он дышит правдой, написан живым, образным языком, отличается свежестью мысли, содержит много полезных выводов. Уверенность и оптимизм несет послесловие к роману “Услышать сердце Президента”.